

Война против разума и души*

С.В. Манюков,

заместитель главного редактора

Международный терроризм – совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей, затрудняющих международные связи [4].

Причины всемирного зла

Распространение терроризма обусловлено, **во-первых**, политическими, экономическими, социальными, межнациональными, межконфессиональными противоречиями в разных сферах. Среди них особенно выделяются конфликты, порожденные эпохой колониализма, последствия которой Запад преодолеть не желает.

Проявления неоколониализма как системы политического, национального, социального и экономического угнетения многообразны. Это вмешательство во внутренние дела стран, разжигание национальной и межконфессиональной розни, обострение конфликтов путем поддержки одной из сторон, организация переворотов, «цветных» революций и насаждение прозападных режимов, спекуляция понятиями «демократия», «права человека», «свобода слова», политическое, экономическое и военное давление вплоть до интервенции [3]. «Мирные» формы неоколониализма – навязывание неравноправных экономических отношений, установление контроля над финансовой системой и ведущими отраслями экономики, прежде всего добычей природных ресурсов, подчинение национальных экономик путем предоставления кредитов, субсидий, в том числе через международные финансовые организации, использование зависимых стран в качестве аграрно-сырьевых и производственных придатков ведущих держав, перенос в них вредных производств, загрязняющих окружающую среду, получение высоких прибылей за счет низкооплачиваемой рабочей силы [6], налоговых и других льгот, формирование прозападных элит, информационная экспансия, разрушение национального самосознания и насаждение западной системы ценностей. Такая политика

порождает в эксплуатируемых странах массовые протесты, на почве которых вырастают экстремистские и террористические формы борьбы против неравноправия.

То, что международный терроризм – порождение колониализма, признано и зафиксировано в международных документах. Так, резолюция Генассамблеи ООН 40/61 от 9 декабря 1985 г. «О мерах по предотвращению международного терроризма и изучению причин, лежащих в основе терроризма» называет его причинами колониализм, расизм, массовые и грубые нарушения прав человека и основных свобод, результаты иностранной оккупации. Но, к сожалению, в мировом сообществе дело не продвинулось дальше констатаций, потому что у неоколониализма предостаточно приверженцев и «адвокатов». *«Нельзя бороться с террористами, оправдывая колониализм»*, – заявил в прессе Чрезвычайный и Полномочный Посол Йеменской Республики в России А.А. Абдеррахман в 2002 г., повествуя о том, что *«политика США на Ближнем Востоке, а также агрессивные действия Израиля побудили часть исламистских группировок к активным действиям как против Запада, так и против правительств арабских стран, например Йемена и Египта»*. Он также привел пример отношения Запада к терроризму: *«Парадокс в том, что центры этих радикальных группировок базировались на том же Западе. Органы безопасности Йемена захватили террористов из так называемой Армии освобождения, которые признали, что их руководство прячется в Великобритании. Наше правительство сделало запрос на предмет выдачи экстремистских вожаков для предания суду в самом Йемене, но получило отказ»* [1].

Более категоричную оценку в 2007 г. дал Президент России: *«Британия скрывает террористов и воров на своей собственной территории»* [18]. В подобных ситуациях вопрос о том, кому служат укрываемые от правосудия террористы, экстремисты и прочие преступники, представляется риторическим.

* Продолжение. Начало в № 1 – 2010 г.

Во-вторых, по мнению специалистов, «распространение терроризма в XX и XXI веках парадоксальным образом свидетельствует об относительном росте ценности человеческой жизни одновременно с общей деморализацией политической жизни» [21]. Очевидно, терроризму благоприятствует деморализация не только политики, но и других сфер жизни, в том числе духовно-нравственной.

Террористическая идеология может быть присуща различным участникам политических отношений: государствам, партиям, общественно-политическим движениям, организациям, группам. В наиболее общем плане к **основным видам террористической идеологии** профессионалы антитеррора [23] относят системы взглядов и идей неокolonизма и внешнеполитической экспансии, неofашизма, расизма, ультрареволюционных, радикальных националистических сил и др. Показательно, что в этом перечне знатоки террора на первое место поставили именно идеологию неокolonизма.

В-третьих, международный терроризм врос в различные сферы транснационального бизнеса, не только криминального (оружейного, наркобизнеса, работоторговли и др.), но и легального. К примеру, один из представителей транснационального капитала – террорист № 1 У. бен Ладен (по данным 2004 г.) владеет суданской строительной компанией «Аль Хиджра», контрольным пакетом акций исламского банка «Аш-Шамаль», инвестиционным концерном «Таба», через подставных лиц контролирует ряд торговых фирм в Кении и целую «империю» в Йемене, куда входят приборостроительные компании, издательства, фабрики по производству керамики, а также получает проценты со строительных подрядов семейства Ладенов [11].

Терроризм стал транснациональным бизнесом на крови с многомиллиардным годовым оборотом, превышающим бюджеты некоторых стран и оружием борьбы за сферы влияния. «Ныне многие террористические организации, – по оценке историка, социолога и публициста **А.И. Фурсова**, – по сути, трансформировались в коммерческие предприятия, которые, благодаря массе “приватизированного насилия” выступают в качестве самостоятельного агента глобальной или макрорегиональной игры» [26]. Огромные капиталы, нажитые с помощью террора, генерируют и спонсируют соответствующую политику.

В-четвертых, распространению и расширению масштабов терроризма способствуют изменения способов применения вооруженной силы и обли-

ка войн, продиктованные научно-технической революцией.

И в-пятых, террор растет на «дрожжах» качественно новых реальностей и возможностей информационной эпохи.

Перечисленные причины взаимосвязаны друг с другом при ведущей роли первой, определяющей характер их причинно-следственных связей. Рассмотрим одну из них подробнее.

Последний довод королей: терроризм и война в XXI веке

Содержание столь многомерных явлений, как международный терроризм и война, невозможно адекватно отразить в учебно-воспитательном процессе без оценки их взаимопроникновения, опоры на выводы новейших исследований и требования национальной безопасности России.

В свое время Франция украшала свои пушки латинским выражением: *Ultima ratio rex* – последний довод короля. В те времена применение военной силы не было ограничено ничем. А в ракетно-ядерную эпоху гарантии взаимного уничтожения в термоядерном апокалипсисе стали столь же кардинальным «лекарством» от прямых военных столкновений ядерных держав, как гильотина от головной боли. Бывший генсек-президент М.С. Горбачев даже отправил «на свалку истории» истину К. Клаузевица, заявив, что в ядерную эпоху война перестала быть средством политики. Самое поразительное, что это «великое открытие» сделал глава государства, увязшего в афганской войне. Правда, век столь «великого открытия» оказался краток. Война осталась средством большой политики, лишь сменив облик.

Среди отличий новых войн – резкое возрастание роли террора и других подрывных методов. Их детонатором и активным участником выступает сила, якобы независимая, но скрытно направляемая железной рукой. Вам это ничего не напоминает? Например, упомянутую в предыдущей статье будто бы стихийную антигосударственную силу «террора толпы», которая, как писал идеолог якобинского террора Ж.-П. Марат, подчиняла «бурные и беспорядочные движения мудрой воле вождя» [12]. В отличие от того далекого времени нынче противодействие государства террористической агрессии сковывается политическим давлением извне. Иноземные адвокаты мятежников из западных демократий требуют резкого ограничения форм противодействия терроризму, как это было,

например, на Балканах или в самые острые периоды борьбы с терроризмом на Северном Кавказе. А агрессию террористов не только не сдерживают, но и стимулируют поддержкой и помощью из-за рубежа. Если же в стране-жертве нет оппозиции, способной вести вооруженную борьбу, и ее невозможно сформировать, разыгрывается карта «нестабильности», чтобы получить повод к применению вооруженной силы, и западные демократии демонстрируют всю мощь ракетно-бомбового «гуманизма», как это было в Ираке и Афганистане. Затем на их штыках приходит к власти режим, угодный Западу.

В 1990-е гг. эта политика получила терминологию, маскирующую ее характер и цели: «чрезвычайная гуманитарная защита или помощь», «вмешательство (интервенция) по причинам гуманитарного характера», «демократическая интервенция», «интервенция в гуманитарных целях» и др. Затем был выделен наиболее популярный ныне термин – **гуманитарная интервенция**.

Гуманитарным интервенциям в разной мере присуще устрашающее насилие (по сути, террор). Оно наиболее ярко проявилось в вооруженном вторжении и свержении правительства Панама в 1989 г., которое отличалось особым разгулом зверств американских военных. Они не только уничтожали население бомбардировками, но и расстреливали толпы из пулеметов на улицах, давили техникой и поджигали выстрелами автомобили с людьми. Целый квартал Панама был уничтожен пожарами. Затем американцы на неделю отдали город на разграбление преступникам, выпущенным ими из тюрем [10]. Устрашению населения Югославии и Ирака послужили массированные ракетно-бомбовые удары, предшествовавшие вторжению наземных войск.

Двойные стандарты большой политики и неэффективность международных институтов позволяют «гуманитарным интервентам» решать, какие государства и народы избрать жертвами, кого из террористов-экстремистов объявить борцами за правое дело, облагодетельствовать и выдать индульгенцию на зверства. А между тем принципиальные отличия законной войны от преступной были прояснены и могли бы стать международно-правовыми нормами еще полвека назад. В 1947 г. Генассамблея ООН Резолюцией 177 поручила Комиссии международного права сформулировать принципы

международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала, и составить проект Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества. Он был представлен Генассамблее в 1954 г. и объявлял преступлениями такие виды деяний одного государства против другого, как любой акт агрессии, применения вооруженной силы, кроме национальной, коллективной самообороны или выполнения решений ООН; организацию или поощрение организации вооруженных шаек; возбуждение или поощрение междоусобий; вмешательство во внутренние или внешние дела посредством насильственных мер экономического или политического характера и др. Особо выделю указанное в этом проекте *«ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве»* [17]. Как видите, 56 лет назад объединенные нации могли признать международный терроризм и способствующие ему деяния преступлениями против мира и безопасности человечества. К этому документу ООН возвращалась не раз, но он так и остался проектом. Почему?

Предложенные в нем нормы противоречили политической практике ряда творцов большой политики. США не только вели агрессивные войны, но и совместно с западноевропейскими спецслужбами на протяжении полувека формировали и применяли во многих странах тайные армии, в арсенале которых видное место занимал террор. Доказательства тому представил в справочном издании «Секретные армии НАТО: терроризм в Западной Европе» президент Ассоциации по изучению нефтяного пика (ASPO¹) Швейцарии профессор **Д. Гансер**.

Более полувека назад военный теоретик, полковник Генерального штаба Русской армии **Е.Э. Месснер** утверждал, что имя третьей всемирной войны – мятеж: *«...мятежевойна есть современная форма войны, надо отказаться от веками установившихся понятий о войне. Надо перестать думать, что война – это когда воюют, а мир – когда не воюют. Можно быть в войне, не воюя явно»*. В статье «Безграничный террор», вскрыв существенные характеристики устрашающего насилия,

¹ The Association for the Study of Peak Oil – иногда в русскоязычных источниках дается не совсем точное дословно, но лучше отражающее специфику ее деятельности название: «Ассоциация по изучению проблем нефти и газа».

он пришел к заключению: теракты «стали изобильно многочисленными, сделавшись главными операциями всемирной мятежевойны». Ныне как никогда ранее злободневен еще один вывод Месснера: «Много происходит в мире непонятного, если смотреть через призму устаревших понятий о войне; но взгляд через новую призму – мятежевойны – прояснит многое. Тогда мы перестанем называть криминальными происшествиями стратегические действия в рамках мятежевойны...; надо перестать называть беспорядками то, что является оперативными и тактическими эпизодами мятежевойны...»

Руководитель Антитеррористического центра государств – участников СНГ генерал-полковник милиции **А.П. Новиков** заявил, что качественные изменения терроризма сделали его новой формой войны: «...нельзя не принимать в расчет трансформацию современных военных стратегий, смещение акцента с открытых вооруженных столкновений государств на ведение войны неявной, засекреченной, осуществляемой с чужих территорий и якобы третьими силами. В последнем случае мы имеем дело с явлением, максимально закамуфлированным под терроризм».

Историк, социолог и публицист **А.И. Фурсов** считает: за тем, что внешне выглядит как терроризм, ныне скрывается иное содержание – «новая борьба эпохи глобализации за передел, приватизацию власти и ресурсов, в которой, помимо государства, участвуют иные субъекты, иные коллективные хищники, как легальные, так и внезаконные». Это новый тип войны, внешне протекающей в виде террора: «...повидимому, мир вступает в эпоху новой – всемирной войны, ведущейся повсюду на планете за контроль над конкретными «точками роста» [26].

Приведенные оценки опровергают навязываемые Западом пропагандистские химеры и раскрывают **сущность международного терроризма и его роль в современных войнах:**

– как процесс – это средство реализации политики (включая ее самую насильственную форму – войну) государств и их союзов, надгосударственных и негосударственных структур, которые создают и/или поддерживают силы террора;

– как сеть организаций – ее инструмент.

И не более.

Цели политики, использующей терроризм, – передел мира, захват чужих ресурсов и утверждение мирового господства.

Роль международного терроризма в войне может варьироваться – от одного из средств проти-

воборства до новой формы (типа) войны (агрессии) – диверсионно-террористической с одной из противоборствующих сторон и, естественно, антитеррористической с другой.

Особо подчеркну: при любом облике войн с участием террористических сил, как традиционном, так и диверсионно-террористическом, объявлять международный терроризм источником войны не менее абсурдно, чем считать им армию, признавая непричастным к ней государство, чьи войска совершили агрессию. Согласно международному праву агрессор – именно государство (их группа). Армия – лишь его оружие.

Международный терроризм – агрессия против России. Об этом заявил Президент РФ в Послании Федеральному собранию 8 июля 2000 г.: «...в условиях нового для нас типа внешней агрессии – международного терроризма и прямой попытки перенести эту угрозу внутрь страны – Россия столкнулась с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности, оказалась лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перестройке мира». То обстоятельство, что наша страна в 1999–2000 гг. отразила террористическое нападение, вовсе не означает, что его угроза миновала.

Ядерный терроризм

Среди перспективных угроз устрашающим насилием специалисты выделяют ядерный терроризм. В некоторых из его определений, тиражированных СМИ и другими источниками, бросаются в глаза три спорных нюанса: его объявляют новой формой терроризма; ограничивают перечень субъектов отдельными лицами, группами, организациями; очерчивают рамки лишь деяниями соответствующего характера.

Если в таком виде это понятие будет представлено в учебниках и других изданиях, используемых в системе образования, главные сущностные характеристики останутся вне поля зрения обучающихся, у них будут сформированы представления о причинах, истоках, характере и масштабах этого явления, а также порождаемых им современных и перспективных угроз, неадекватные современным реалиям. Необходимы уточнения.

Во-первых, ядерный терроризм не нов, появился 65 лет назад в пламени Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 г.).

Во-вторых, он порожден не «частниками», а державой как государственный терроризм.

Попытки его «приватизации» вторичны, появились значительно позже, по большому счету, не меняют сущности явления, а лишь расширяют спектр его форм.

В-третьих, терроризм – не только отдельные акты, но и их совокупность, система, теория, идеология и практика этой деятельности, соответствующая политика.

Предвижу возражения: при всем многообразии оценок трагедии Хиросимы и Нагасаки терактами не называли. Но ранее наши представления о терроре были иными, о ядерном терроризме вообще речи не было. Современные реалии потребовали выяснить его истоки и сущность. Попробуем разобраться. Взглянем на события ядерной эпохи сквозь призму современных представлений о терроризме.

Руководитель Манхэттенского проекта (создания в США атомной бомбы) генерал **Л. Гровс** вспоминал: *«Одновременно происходили дискуссии о том, как применить бомбу: следует ли нам устроить перед всем миром демонстрацию ее разрушительной силы и затем просто предъявить Японии ультиматум или применить ее без предупреждения... Было установлено, что в качестве целей должны быть выбраны объекты, бомбардировка которых наиболее радикально повлияет на решимость японского народа продолжать войну»* [7]. Как видим, ядерные удары нацеливали против сознания, чтобы ужасом сломить волю народа. Это доказательство того, что трагедии Хиросимы и Нагасаки – акты устрашающего психологического насилия – государственного ядерного террора. Причем не только против Японии.

Европейские, американские, российские исследователи, как и некоторые японские политики, видные ученые во главе с лауреатом Нобелевской премии физиком Х. Юкава, пришли к выводу: атомные удары по Хиросиме и Нагасаки никак не связаны с войной США против Японии [6]. Их цели – убедить союзников по антигитлеровской коалиции в превосходстве американской военной мощи, нагнать страх на всех, кто может помешать США диктовать условия послевоенного передела мира и препятствовать их глобальной гегемонии. И самая главная из этих целей – запугать нашу страну.

На Потсдамской конференции У. Черчилля поразило, сколь радикально изменил президента США Г. Трумэна доклад генерала Л. Гровса о первом испытании ядерного оружия: *«Когда он пришел на конференцию после прочтения доклада, это был другой человек»*. По словам британского

премьера, Трумэн начал решительно и категорически отвергать предложения нашей страны, *«твердо заявил русским, на что он согласен и на что нет, и вообще господствовал на этом заседании»* [7]. Это был крутой поворот к тому, чтобы сделать тайные цели создания атомной бомбы явными приоритетами политики США.

Войну против России Америка и Британия готовили в годы совместной с Россией борьбы с гитлеризмом. И атомную бомбу тоже. С самого начала Манхэттенский проект, как свидетельствовал его руководитель генерал Л. Гровс, выстраивали против нашей страны: *«Я уже тогда (в 1942 г. – Авт.) не питал никаких иллюзий относительно того, что Россия является врагом и что проект строится на этой основе»* [7]. А в ходе союзнических действий против Японии, сразу после ядерных ударов по ней в августе 1945 г. организация генерала Гровса получила госзаказ на оружие ядерной войны против нашей страны под условным названием «Стратегическая карта некоторых промышленных районов России и Манчжурии». *«Документ содержал перечень 15 советских городов с обозначением в них первоочередных целей и прикидками – с учетом опыта Хиросимы и Нагасаки – количества потребных для их уничтожения атомных зарядов... Речь шла о плане задания организации генерала Гровса по развёртыванию производства и накопления атомных бомб, предназначенных для агрессии против СССР, – рассказывая об этом, известный дипломат, политик и общественный деятель, доктор исторических наук **В.М. Фалин** подчеркнул: – Подтекст говорит сам за себя: Япония являлась только испытательным полигоном в преддверии запланированного ядерного нападения на Советский Союз»* [26].

Подготовка к ядерной войне против нашей страны, которая не имела атомной бомбы, не могла и не собиралась угрожать США, шла стремительно. В сентябре-октябре 1945 г. были приняты решения на *«мгновенный парализующий удар»*, *«нанесение первыми удара по источнику угрозы нападения»* и вскоре – первый комплексный план ядерной войны США против СССР «Пинчер» (Pincher, 1946). 50 атомных бомб должны были уничтожить 20 крупнейших городов нашей страны [6]. Его реализации препятствовали настроения широкой общественности США и стран Запада, доброе отношение к нашей стране в связи с ее решающим вкладом в победу над фашизмом.

В Америке тогда шла публичная дискуссия о том, стоит ли поделиться с СССР секретами атомной бомбы, и было неясно, кто одержит верх. Администрация США была против. У. Черчилль тоже. Он нанес разящий информационно-психологический удар по общественному мнению в США и многих других странах программной речью в Фултон¹, в присутствии и при поддержке президента США Г. Трумэна объявил холодную войну. Главная ставка в ней была сделана на превосходство военной мощи США, которое обеспечило ядерное оружие. По оценкам исследователей многих стран, Фултонская речь Черчилля на 40 лет определила характер и структуру международных отношений в целом, и прежде всего США и Запада с нашей страной.

В 1955 г. Черчилль в дискуссии о водородной бомбе заявил: *«Может быть, как это ни парадоксально, мы достигли такого состояния, когда безопасность будет здоровым ребенком террора, а выживание – близнецом взаимоничтожения»* [27]. То есть убедительно пояснил: безопасность Запада обеспечит («родит») именно ядерный террор. Он получил теоретическое обоснование в постоянно обновляемых ядерных стратегиях, доктринах, концепциях, а также системную организацию в виде планов, программ и т.д. То, что после 1945-го не было ядерных ударов, вовсе не значит, что ядерный террор «умер». Ведь террор – не только преступное действие, но и психологическое насилие угрозами. А угроза ядерной войны 65 лет не перестает влиять на сознание людей, общественное мнение, политику государств и международные отношения.

Анализ фактов истории показывает: ядерному терроризму присущи те же самые сущностные характеристики, что и всем другим видам терроризма. Специфичны только их проявления, обусловленные особенностями используемых орудий. Поэтому, очевидно, определение этого явления должно отражать следующие грани.

Ядерный терроризм – один из самых опасных видов современного терроризма, политика государств, межгосударственных, надгосударственных, негосударственных организаций, преступные акты групп и отдельных лиц, направленные на

насильственное управление социумом устрашающим психологическим воздействием на население и органы власти посредством уничтожения людей и причинения значительного ущерба ядерным оружием и применением радиоактивных материалов, повреждением ядерно- и радиационноопасных объектов, а также угрозами этих действий с политическими, экономическими и иными целями.

Материальная основа глобальной угрозы ядерного террора – арсеналы стратегических вооружений США и НАТО. К ней не причастны ядерные силы государств, оскорбительно именуемых в США «изгоями». Они слишком маломощны и могут угрожать только тому, кто будет воевать против этих стран. У негосударственных организаций нет арсенала для реализации политики и стратегии ядерного устрашения. Максимум их потенциальных возможностей – единичные теракты такого рода. Конечно же, нельзя исключить возможность трагедии, подобной чернобыльской, в результате теракта. Это очень серьезная угроза. Но не глобальная. Ни ядерных боеприпасов, ни возможностей изготовить их у негосударственных организаций нет. Наиболее вероятный путь получения террористами ядерных боеприпасов и технологий – помощь тайных покровителей и пособников из тех стран, которые ими располагают. Наиболее вероятная цель такой помощи – спровоцировать инцидент, чтобы получить повод для войны, «ответного» и «превентивного» ракетно-ядерного террора. Впрочем, на мой взгляд, с несравненно большей вероятностью проломить барьеры, сдерживающие глобальный ядерный террор, способны политические коллизии и новые виды вооружений.

Крупномасштабная, в том числе ядерная война может вырасти из террористической агрессии, если будет сломлен баланс сил, прежде всего стратегических ядерных, и потенциальный агрессор получит гарантии (или иллюзии) неуязвимости от ракетно-ядерного ответа на агрессию. О том, что сверхдержава устремлена к ядерному диктату, открыто говорят в Америке: *«Не исключено, что в скором времени у Соединенных Штатов появится возможность первым ударом уничтожить ядерные арсеналы дальнего радиуса»*

¹ Фултонская речь У. Черчилля 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже (г. Фултон, США) в присутствии президента США Г. Трумэна. Вклад в развитие вызревавшей в США идеологии глобальной экспансии и публичное объявление ее целей. Накануне Черчилль передал текст речи президенту США Г. Трумэну. Тот назвал речь «превосходной», заметив, что *«хотя она и вызовет суматоху, но приведет только к положительным результатам»*. Впоследствии Черчилль назвал Фултонскую речь самой важной во всей своей карьере. Экс-президент США Р. Рейган утверждал, что из нее родился не только современный Запад, но и современный мир на планете [6].

действия, которыми располагают Россия и Китай. ...ядерные силы США... имеют задачей именно нанесение первого обезоруживающего удара по России или Китаю. Кроме того, достижение международного ядерного превосходства полностью соответствует декларируемой США политике усиления своего глобального доминирования. ...С этой целью Соединенные Штаты открыто добиваются первенства во всех областях современной военной техники – и обычной, и ядерной» [19].

Защищенность страны от агрессии определяется не зарубежными сказками, а объективными законами военного искусства, количественно-качественным соотношением Вооруженных сил России и тех, кто может представлять для нее военную угрозу. Самый надежный способ предотвра-

тить войну – быть готовым к отражению агрессии, чтобы у потенциального агрессора не осталось ни надежды на успех, ни желания строить отношения с Россией с позиций силы. А эта готовность и надежность обороны страны зависят не только от силовых структур, но и во многом от морально-политического состояния общества, потенциала духовности, нравственности, патриотизма. Роль системы образования в укреплении духовно-нравственного потенциала нашего общества трудно переоценить. В подготовке подрастающего поколения к взрослой жизни особое значение приобретает формирование у него ясного понимания современных, перспективных угроз и готовности к выполнению гражданского долга, связанного с личным участием в обеспечении безопасности нашего общества и государства.

(Продолжение следует)

Список литературы

1. **Абдеррахман А.** Нельзя бороться с террористами, оправдывая колониализм / А. Абдеррахман // Независимая газета. – 2002. – 28 июня.
2. **Анисимов А.Г.** Основные военно-политические ориентиры Стратегической концепции НАТО / А.Г. Анисимов / Информационно-аналитическое управление Аппарата Совета Федерации ФС РФ. – 1999/ – <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1999/vestniksf110-22/vestniksf110-22020.htm>
3. Большая советская энциклопедия в 30 т., 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия. – 1969–1978.
4. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007.
5. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 февраля 2010 года) // Сайт Совета безопасности РФ. – <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
6. Википедия. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. **Гровс Л.** Теперь об этом можно рассказать / Л. Гровс. – М.: Атомиздат, 1964.
8. Зачем американцам базы ППО в Европе // Независимое военное обозрение. – 2008. – 21 марта. – http://nvo.ng.ru/concepts/2008-03-21/1_pro.html
9. Игра в одного Гейтса. В Пентагоне продолжают реализовывать европейские планы Джорджа Буша // Российская газета. – 2009. – 23 октября. – № 5026.
10. **Косырев Д.** Гуманитарная интервенция: американская модель / Д. Косырев // РИА Новости. – 2008. – 10 августа (Кремль.ORG. – <http://www.kreml.org/media/188849229>).
11. **Ляховский А.А.** Трагедия и доблесть Афгана. 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Ляховский. – Ярославль: НОРД, 2004.
12. **Марат Ж.-П.** Избранные произведения: В 3 т. Пер. с франц. / Ж.П. Марат. – М.: Наука, 1956.
13. **Макферлейн Н.** «Гуманитарная интервенция» в общей внешней политике и политике Безопасности Европейского Союза в 90-е гг. XX века / Н. Макферлейн // Nauka-Shop. – <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/32123/>.
14. Миссия Хилари: очаровать Медведева планом Обамы по ППО // Свободная пресса. – 2009. – 13 октября. – <http://svpressa.ru/society/article/15368/>
15. Новая американская азартная игра в «дестабилизацию» / Asia Times (Гонконг); перевод inoСМИ.ru – 2006. – 13 июля. – <http://www.inosmi.ru/world/20060713/228783.html>
16. Обама отказался от европейской ППО // Утро. – 2009. – 17 сентября. – <http://www.utro.ru/articles/2009/09/17/838993.shtml>
17. Проект Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества // Официальный сайт ООН. – http://www.un.org/russian/document/convents/code_of_offences.pdf
18. Путин обвинил Британию в предоставлении убежища террористам и ворами // Деловой Петербург – 2007. – 3 июня. – <http://www.dp.ru/>; <http://news.mail.ru/politics/1348283/>
19. Рост ядерного превосходства США // Foreign Affairs (США). – 2006. – 2 мая. – <http://www.inosmi.ru/world/20060502/227155.html>
20. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – 1982.
21. Социальная психология. Словарь / под ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006.
22. США размещают ракеты у российской границы / Росбалт. – 2010. – 20 января. – <http://news.mail.ru/politics/3273176/>
23. Терроризм и политический экстремизм // Сайт Межрегиональной общественной организации ветеранов подразделений антитеррора «Вымпел-В». – <http://vimpel-v.com/index.shtml>
24. Третий позиционный // Война и мир. – 2008. – 4 апреля. – <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/vprint/21649/>
25. Философия «холодной войны» вызрела в годы Второй мировой... // РИА Новости. – 2006. – 26 февраля.
26. **Фурсов А.И.** Терроризм: от политического террора к войне нового типа? (К заседанию Ученого совета РГГУ 29.04.2003) / А.И. Фурсов // Сайт Российского государственного гуманитарного университета. – <http://www.rsuh.ru/article.html?id=50>
27. Ядерное нацеливание: первые 60 лет // Энергетика и Безопасность. – 2004. – Июнь. – № 28. – <http://www.ieer.org/ensec/no-28/no28russ/targeting.html>